

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: «Правопреемство в гражданском праве»

Студент

Д. С. Кузьмин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.А. Гогин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой канд. юрид. наук, доцент, А.Н. Федорова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

«   »   20   г.

Тольятти 2019

АННОТАЦИЯ

Несмотря на длительный период существования теорий правопреемства, существует множество не решённых теоретических вопросов, связанных с его правовой природой.

Отсутствие теоретической определённости в одном из важных институтов, небольшое количество научных работ, направленных на его изучение, определяют актуальность выбранной темы.

Целью работы является изучение правовой сущности правопреемства.

Задачами работы являются анализ черт правопреемства, выработка определения понятия «правопреемство», исследование видов правопреемства, изучение теорий об его правовой сущности, изучение процесса исторического развития правового регулирования правопреемства в российском гражданском законодательстве.

Объектом исследования являются правовые отношения, в которых происходит замена одного субъекта правоотношений другим.

Предметом исследования являются основные черты правопреемства, основания классификации его видов, определение понятия правопреемства, теории о правовой сущности правопреемства, история развития правопреемства в российском гражданском законодательстве.

При исследовании использовались исторический, аналитический, логический, сравнительно-правовой, диалектический и другие методы.

Теоретическую базу исследования составили труды таких учёных-цивилистов как Мейер Д.И., Черепяхин Б.Б., Толстой В.С., Рясенцев В.А., Носов Д.В., Белов В.А. и других.

Работа разделена на две главы. Каждая глава, в свою очередь, разделена на три параграфа.

При написании работы использовались учебная и специальная литература, состоящая из 9 нормативно-правовых актов и 17 источников научной и учебной литературы. Общий объём работы составил 52 страницы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
1 Глава. Правопреемство в российском гражданском праве.....	7
1.1. История развития института правопреемства в России.....	7
1.2. Правовая сущность правопреемства.....	16
1.3. Определение понятия правопреемства.....	22
2 Глава. Классификация правопреемства в гражданском праве.....	26
2.1. Сравнительная характеристика видов правопреемства в гражданском праве.....	26
2.2. Общее (универсальное) правопреемство.....	28
2.3. Частное (сингулярное) правопреемство.....	38
Заключение.....	46
Список используемой литературы.....	50

ВВЕДЕНИЕ

Субъектами правоотношений являются физические и юридические лица.

Физическое существование гражданина определено моментами рождения и смерти. Существование юридического лица, в большинстве случаев, также, имеет временные границы, определяемые моментом регистрации при его создании и ликвидации. В процессе существования юридического лица оно может быть реорганизовано. Таким образом, в определённый момент существования правоотношения возникнет вопрос о том, кто будет исполнять обязанности и осуществлять права выбывшего субъекта правоотношения. Для решения этого вопроса был разработан и получил законодательное закрепление институт правопреемства.

В начале правопреемство использовалось только в регулировании наследственных правоотношений, но с развитием торговли возникла необходимость правового закрепления изменения субъектов в отдельных правоотношениях.

Таким образом, институт правопреемства имеет длительную историю существования. Не смотря на длительный период существования, до настоящего времени существует множество не решённых теоретических вопросов, связанных с правовой природой правопреемства. В частности, до настоящего времени не дано легального определения понятию «правопреемство».

В российской правовой доктрине мало научных работ, в которых исследуется институт правопреемства.

Актуальность выбранной темы обусловлена слабой теоретической разработкой института правопреемства.

Объектом исследования являются правовые отношения, в которых происходит процесс замены одного субъекта правоотношений другим.

Предметом исследования в настоящей работе являются основные черты правопреемства как правового института, основания классификации его

видов, определение понятия правопреемства, основные теории о правовой сущности правопреемства, история развития института правопреемства в российском законодательстве.

Целью работы является изучение правовой сущности правопреемства как правового института гражданского права.

Задачами работы являются определение понятия «правопреемство», исследование оснований классификации и видов правопреемства, изучение теорий об его правовой сущности, изучение процесса исторического развития правового регулирования вопросов правопреемства в российском гражданском законодательстве.

Базой научного исследования являются нормы действующего законодательства, и нормы правовых актов уже утративших силу и имеющих лишь историческое значение, труды учёных-цивилистов, изучавших правовую природу правопреемства.

При исследовании использовались методы исторический, аналитический, логический, сравнительно-правовой и другие методы. Кроме того, в работе, также, использовался диалектический метод исследования, являющийся общим для научного изучения любой сферы человеческой деятельности.

Выбор трудов учёных-цивилистов основывался на их роли в изучении правовой сущности правопреемства, новизне высказанных мнений и обоснованности критики мнений других авторов, исследовавших те теоретические вопросы. При исследовании теорий о правовой сущности правопреемства использовались работы таких учёных-правоведов как Мейер Д.И., Черепяхин Б.Б., Толстой В.С., Рясенцев В.А., Носов Д.В., Белов В.А. и других.

Структурное построение работы диктуется необходимостью достижения поставленной цели и решения задач, указанных выше.

Работа состоит из двух глав. Каждая глава разделена на три параграфа.

В первой главе будет изучена история развития института правопреемства в российском праве на примере «Свода законов Российской Империи» 1832г.,

Гражданского кодекса РСФСР 1922г. и Гражданского кодекса РСФСР 1964г., дана краткая характеристика правового регулирования вопросов правопреемства каждым из указанных нормативных актов, а также, характеристика современного этапа развития теории правопреемства. Будет исследоваться правовая сущность правопреемства, получившая правовое закрепление, а также теории о правовой природе правопреемства, главенствующие в российской правовой доктрине (теории транзитивности и теории дискретности). Будут проанализированы основные правовые черты правопреемства и на основе результатов анализа, сформулировано определение понятия «правопреемство».

Во второй главе работы будут сравниваться характеристики сингулярного и универсального правопреемства, характерные признаки каждого из видов, будут исследоваться примеры видов правопреемства, закреплённые в нормах действующего законодательства и проводиться подробный анализ основных свойств универсального и сингулярного правопреемства, закреплённых в правовых нормах, регулирующих вопросы наследования и реорганизации юридических лиц, уступки права требования и соглашения о переводе долга.

1 ГЛАВА. ПРАВОПРЕЕМСТВО В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

1.1. История развития института правопреемства в России

Исследователи истории развития института правопреемства в законодательстве и правовой доктрине России выделяют несколько этапов его развития: дореволюционный, советский, современный.¹

Дореволюционный этап развития института правопреемства связан с появлением в 1832г. «Свода законов Российской Империи», являвшегося собранием нормативно-правовых актов, действовавших в то время. Его издание способствовало развитию теоретических взглядов на различные институты права, в т.ч. и на институт правопреемства.

При приобретении объектов недвижимого имущества «Свод законов Российской Империи» предусматривал процедуру укрепления права собственности. Эта процедура называлась «вводом во владение» и предусматривала следующее: «судебный пристав в присутствии свидетелей и нового владельца совершает акт ввода: читает акт укрепления, составляет вводный лист, который потом отмечается старшим нотариусом в реестре. Отмеченный в реестре день ввода считается днём передачи.»²

При приобретении движимого имущества «Свод законов Российской Империи» допускал возможность приобретения имущества по устным сделкам и не предусматривал необходимости составления каких-либо документов.³

В этот исторический отрезок времени российские правоведы-цивилисты находились под влиянием теорий иностранных учёных в этой же области Савиньи Ф.К., Пухта Г.Ф., Кунце И.Э., Виндштейда Б.

---

¹ Ватников Д.Ю. Развитие теорий о правопреемстве в отечественной цивилистике; Вестник Пермского университета; выпуск 4 (22), С.8

² Анастасьев Ю. Краткий обзор русского гражданского права. Спб.: Типография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1909., С.123

³ Ватников Д.Ю. Развитие теорий о правопреемстве в отечественной цивилистике; Вестник Пермского университета; выпуск 4 (22), С.9

В основу теории правопреемства была положена теория «связывающая происхождение института правопреемства (слово «правопреемства» добавлено мной, Кузьминым Д.С.) с древнейшим актом фиксации перехода права собственности от одного лица к другому — манципацией».⁴

Манципация (*mancipatio* (лат.) – в римском праве акт фиксации перехода права собственности от одного лица к другому, при котором отчуждаемая вещь в присутствии пяти свидетелей и весовщика передавалась приобретателю при произнесении строго определённых словесных форм и выполнении обряда с весами с медным слитком.⁵

Таким образом, манципация представляла собой определённое действие, целью которого являлось придание законности факту (процедуре) передачи вещи от прежнего собственника – новому собственнику. Именно это действие привело к дуалистическому толкованию процесса правопреемства. Одна позиция сводилась к тому, что правовая сущность манципации сводится к возможности защиты прав нового собственника от потенциальных претензий третьих лиц. Другие учёные-цивилисты отождествляли манципацию и правопреемство. Позднее появилось другое правило передачи вещи, согласно которому право собственности нового собственника возникает в момент передачи ему вещи, являющейся предметом сделки, минуя процедуру манципации. Это правило стало традиционным.

Некоторое время и процедура манципации и новое правило существовали одновременно. Это привело к тому, что приобретатель, получивший право собственности на вещь по новому правилу, не приобретал на неё соответствующее право по правилам манципации. Деление вещей в римском праве на манципируемые и не манципируемые, привело к двойственности в определении момента перехода прав к новому собственнику.

Соблюдение процедуры манципации приводило к возможности защиты права собственности по закону от посягательств любых третьих лиц.

---

⁴ Ватников Д.Ю. Развитие теорий о правопреемстве в отечественной цивилистике; Вестник Пермского университета; выпуск 4 (22), С.8

⁵ СПС// Консультант Плюс

Несоблюдение процедуры манципации приводило к признанию перехода права собственности только для двух субъектов – прежнего и нового собственника, т.е. давало возможность защиты прав нового собственника от посягательств только прежнего собственника вещи и не гарантировало защиту от посягательств на его права третьих лиц. Это привело к формированию двух теорий о переходе прав. Одна из них рассматривала правопреемство как процесс перехода прав, характеризующийся выделением моментов начала правопреемства и его окончания, сохранением права на вещь. Другая теория опровергала процесс правопреемства как таковой, указывая на прекращение права прежнего собственника и возникновение права у нового собственника.

Действовавшее в то время российское законодательство предусматривало различные способы перехода права собственности на недвижимое и движимое имущество. Для приобретения права собственности на недвижимость было необходимо провести процедуру «ввода во владение», состоявшую в том, что «...судебный пристав в присутствии свидетелей и нового владельца совершает акт ввода: читает акт укрепления, составляет вводный лист, который потом отмечается старшим нотариусом в реестре».⁶ Движимое имущество могло приобретаться по устным сделкам.⁷

Выдающиеся учёные–цивилисты того времени Шершеневич Г.Ф., Мейер Д.И., Муромцев С.А. уже тогда имели различные точки зрения на правовую сущность правопреемства.

Мейер Д.И. и Шершеневич Г.Ф. выделяли структурные элементы правопреемства, описывали его этапы. Муромцев С.А. отрицал правопреемство, указывая на иную правовую сущность этого процесса, видя

---

⁶ Анастасьев Ю. Краткий обзор русского гражданского права. Спб.: Тип. А. Вайсберга и П. Гершунина, 1909, С.123

⁷ Ватников Д.Ю. Развитие теорий о правопреемстве в отечественной цивилистике; Вестник Пермского университета; выпуск 4 (22), С.9

в ней прекращение права одного субъекта и возникновение права другого субъекта.⁸

Советский этап развития гражданского законодательства связан с принятием двух основных нормативных актов ГК РСФСР 1922г. и ГК РСФСР 1964г.

Послереволюционный период истории России характеризовался становлением новых экономических отношений, основанных на государственной собственности на средства производства, что привело к формированию новых подходов к правовому регулированию гражданско-правовых отношений, в т.ч. и в вопросах правопреемства.

Ст.5 ГК РСФСР 1922г., вступившего в законную силу с 01.01.1923г., закрепляла права граждан приобретать и отчуждать имущество с ограничениями, указанными в законе, совершать сделки и вступать в обязательства, организовывать промышленные и торговые предприятия с соблюдением всех постановлений, регулирующих промышленную и торговую деятельность и охраняющих применение труда.

Глава 3 ГК РСФСР 1922г. предусматривала, что имущество, изъятое из гражданского оборота может быть объектом гражданского права лишь в тех пределах, в каких это указано законом. Кроме того, статьи 21, 22, 23 закрепляли изъятие из гражданского оборота землю, национализированные и муниципализированные предприятия, их оборудование, железные дороги и их подвижной состав, национализированные суда, национализированные и муниципализированные строения, летательные аппараты, телеграфное и радиотелеграфное имущество, аннулированные ценные бумаги, спиртные напитки свыше установленной законом крепости и сильнодействующие яды. Особый интерес представляет содержание ст.21, закреплявшей в связи с отменой частной собственности на землю упразднение деления имущества на движимое и недвижимое.

---

⁸ Ватников Д.Ю. Развитие теорий о правопреемстве в отечественной цивилистике; Вестник Пермского университета; выпуск 4 (22), С.10

В системной связи с положениями ст.21, 22, 23 ГК РСФСР 1922г. находились и положения ст.ст.53, 54 того же нормативного акта, предусматривавшие, что земля, недра, леса, воды, железные дороги общего пользования, их подвижной состав и летательные аппараты могут быть исключительно собственностью государства. Предметом же частной собственности могут быть: не муниципализированные строения, предприятия торговые, предприятия промышленные, имеющие наемных рабочих в количестве, не превышающем предусмотренного особыми законами; орудия и средства производства, деньги, ценные бумаги и прочие ценности, в том числе золотая и серебряная монета и иностранная валюта, предметы домашнего обихода, хозяйства и личного потребления, товары, продажа коих не воспрещается законом, и всякое имущество, не изъятое из частного оборота.

Интерес для изучаемой темы представляет и содержание ст.ст.66, 67 ГК РСФСР 1922г. Они предусматривали, что право собственности на вещь может переходить на основании договора, заключаемого между отчуждателем и приобретателем. Право собственности приобретателя возникает в отношении индивидуально определенной вещи с момента совершения договора, а в отношении вещей, определенных родовыми признаками (числом, весом, мерой) – с момента их передачи. Передачей признавалось вручение вещей приобретателю, а также, поскольку из договора не вытекает иное, вручение приобретателю или сдача на почту для отправления по указанию последнего распорядительного документа на товары (накладной, коносамента, складочного свидетельства и т.п.) или вручение отчужденных без обязательства доставки вещей возчику для отправки их по распоряжению приобретателя, или сдача вещей на почту для пересылки их по указанию приобретателя.

Ещё один вопрос, непосредственно связанный с вопросами правопреемства, это вопрос наследования имущества.

Статьи 416, 417 ГК РСФСР 1922г. предусматривали, что наследование по закону и по завещанию допускается только в пределах общей стоимости наследственного имущества не свыше 10 000 золотых рублей, за вычетом всех долгов умершего. Если общая стоимость наследства превышает 10 000 золотых рублей, то между государством в лице Народного комиссариата финансов и его органов и частными лицами, призываемыми к наследованию по закону или по завещанию, производится раздел или ликвидация наследственного имущества в части, превышающей предельную стоимость наследства, в пользу заинтересованных органов государства. Если по характеру составных частей раздел наследственного имущества представляется хозяйственно невыгодным и неудобным, то между органами государства и частными лицами устанавливается совместное владение или устанавливается право выкупа соответственной части в пользу государства или частных лиц, если последнее допускается интересами государства.

Анализ приведённых выше правовых норм приводит к следующим выводам: изъятие из гражданского оборота земли и большей части строений, представляющих экономический интерес, привело к отмене деления имущества на движимое и недвижимое. Момент возникновения права собственности на имущество, не изъятые из оборота, ставился в зависимость от вида имущества: индивидуально определённого или родового. Таким образом, утратила актуальность процедура «ввода во владение». Наследование имущества как по закону, так и по наследованию, ограничивалось стоимостью имущества в 10 000 золотых рублей. Остальное имущество обращалось в пользу государства. Возможность реорганизации юридических лиц в каких-либо формах вообще не предусматривалась.

Таким образом, с принятием ГК РСФСР 1922г. универсальное правопреемство практически перестало существовать в связи с ограничением наследования только частью имущества наследодателя и отсутствием возможности реорганизации юридических лиц. Сингулярное правопреемство было серьёзно ограничено изъятием из гражданского оборота земли, недр,

леса, воды, железных дорог общего пользования, их подвижного состава и другого экономически важного имущества.

Принятие нового ГК РСФСР в 1964г. (вступившего в законную силу 01.10.1964г.) внёс существенные изменения в правовое регулирование гражданских правоотношений, в т.ч. и в вопросы правопреемства.

Виды имущества стали выделяться по субъекту, владеющему им. В частности, ст.93 ГК РСФСР 1964г. (далее ГК) предусматривала такие виды собственности как социалистическая и личная. Социалистической собственностью являлась государственная (общенародная) собственность; собственность колхозов, иных кооперативных организаций, их объединений; собственность общественных организаций. Личная собственность служила одним из средств удовлетворения потребностей граждан.

Статья 96 ГК закрепляла в собственности государства землю, ее недра, водоёмы, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, электростанции, железнодорожный, водный, воздушный и автомобильный транспорт, банки, средства связи, организованные государством сельскохозяйственные, торговые, коммунальные и иные предприятия, а также основной жилищный фонд в городах и в поселках городского типа. В собственности государства могло находиться и любое иное имущество. Земля, её недра, воды и леса, объявлялись исключительной собственностью государства и могли предоставляться только в пользование.

Ст.100 ГК предусматривала, что в собственности колхозов и иных кооперативных организаций и их объединений могут находиться их предприятия, культурно-бытовые учреждения, здания, сооружения, тракторы, комбайны, другие машины, транспортные средства, рабочий и продуктивный скот, произведенная этими организациями продукция и иное соответствующее целям деятельности этих организаций имущество.

В ст.103 ГК указывалось, что в собственности профсоюзных и иных общественных организаций могут находиться их предприятия, здания, сооружения, санатории, дома отдыха, дворцы культуры, клубы, стадионы и

пионерские лагеря с их оборудованием, культурно-просветительные фонды и иное соответствующее целям деятельности этих организаций имущество.

Согласно ст.105 ГК в личной собственности граждан могло находиться имущество, предназначенное для удовлетворения их материальных и культурных потребностей. Каждый гражданин мог иметь в личной собственности трудовые доходы и сбережения, жилой дом (или часть его) и подсобное домашнее хозяйство, предметы домашнего хозяйства и обихода, личного потребления и удобства. Указанное имущество не могло использоваться гражданами для извлечения нетрудовых доходов.

Статья 106 ГК предусматривала ограничения в количестве имущества, находящегося в собственности граждан, а именно у совместно проживающих супругов и их несовершеннолетних детей может быть только один жилой дом (или часть одного дома) или только одна квартира, принадлежащий на праве личной собственности одному из них или находящийся в их общей собственности. Предельный размер жилого дома или его части (частей), принадлежащего гражданину на праве личной собственности, не должен был превышать шестидесяти квадратных метров жилой площади. Лишь в исключительных случаях исполнительный комитет районного, городского Совета депутатов трудящихся может разрешить построить, приобрести или сохранить в собственности дом (часть дома) большего размера. Устанавливались ограничения и на количество домашнего скота, которой мог находиться в собственности граждан, что закреплялось ст.112 ГК РФ.

Вопрос о моменте возникновения у приобретателя права собственности на имущество решался ст.135 ГК и предусматривал момент его возникновения в момент передачи вещи, если иное не предусмотрено законом или договором. Если договор об отчуждении вещи подлежал государственной регистрации, то право собственности возникало в момент регистрации.

Передачей вещи ст.136 ГК признавала её вручение приобретателю, или сдачу транспортной организации для отправки приобретателю и сдачу на почту для пересылки приобретателю вещи, отчужденной без обязательства доставки. К передаче вещи приравнивалась и передача коносамента или иного распорядительного документа на вещи.

Реорганизация юридических лиц стала возможной в форме слияния, разделения и присоединения и рассматривалась законодателем как форма прекращения юридического лица. Указанные положения нашли закрепление в ст.37 ГК.

Закон стал предусматривать возможность уступки требования (ст.211 ГК) и перевода долга (ст.125 ГК).

ГК закрепил возможность наследования всего имущества, принадлежавшего наследодателю без каких-либо ограничений (ст.534 ГК). Предусмотрена ответственность наследников по долгам наследодателя в пределах стоимости наследственного имущества (ст.553 ГК) и возможность возложить на наследника по завещанию исполнение какого-либо обязательства (завещательный отказ) в пользу одного или нескольких лиц (отказополучателей), которые приобретают право требовать его исполнения (ст.538 ГК).

Анализ отдельных положений ГК РСФСР 1964г. приводит к выводу, что универсальное правопреемство приобрело законодательное закрепление, практически, в современном виде в связи с возможностью наследования всего имущества гражданина и возможностью реорганизации юридических лиц в форме слияния, присоединения и разделения.

Сингулярное правопреемство по-прежнему осталось сильно ограниченным в результате изъятия из гражданского оборота земли, её недр, водоёмов, лесов, заводов, фабрик также основного жилищного фонда и другого экономически важного имущества. Но его объём всё же увеличился в сравнении с ГК РСФСР 1922г. в результате появления возможности уступки требования и перевода долга.

1.2. Правовая сущность правопреемства

Учёные - правоведы 20 века продолжили дискуссию, в ходе которой высказывались различные мнения о понимании правовой сущности правопреемства. Суть высказанных мнений можно разделить на две теории: «теория транзитивности» (переходности) и «теория дискретности» (непереходности) субъективных прав и обязанностей в правоотношении⁹.

Наиболее видными представителями «теории транзитивности» являются Мейер Д.И., Черепяхин Б.Б.

Согласно основным положениям данной теории «правопреемство понимается как переход прав и обязанностей от одного лица к другому непосредственно в силу закона или соглашения»¹⁰. Главным признаком перехода прав и обязанностей является «связь между приобретённым правом или обязанностью и первоначальным правоотношением»¹¹.

По мнению представителей теории транзитивности, термин «переход» с определённой указывающей на происхождение права приобретателя от права первоначального правообладателя. Поэтому, правопреемство является производным приобретением субъективного права или правовой обязанности. Основным признаком производного приобретения права является его непосредственная связь с первоначальным правоотношением.

Мейер Д.И. в своей работе «Русское гражданское право» указывает: «Приобретение права представляется универсальным, когда право *переходит* к лицу в составе всех юридических отношений прежнего субъекта права, так что лицо, приобретающее право, продолжает собой личность того лица, от которого право перешло к нему...», «Приобретение права представляется

---

⁹ Носов Д.В. Феномен правопреемства в Российской правовой системе. Журнал российского права № 5 2011г., С.92

¹⁰ Юридический энциклопедический словарь/Гл.ред. О.Е. Кутафин. М.: Большая Рос.энцикл., 2002, С.386

¹¹ Носов Д.В. Феномен правопреемства в Российской правовой системе. Журнал российского права № 5 2011г., С.92

сингулярным, когда право *переходит* к лицу независимо от других юридических отношений прежнего его субъекта, так что между последним и приобретателем права нет такой непосредственной связи, какая представляется при приобретении права по преемству»¹².

Сущность основных положений «теории дискретности» состоит в том, что «при наличии установленных юридических фактов происходит прекращение прав и обязанностей у одних лиц и причинно связанное возникновение у других в том же или ином объёме.»¹³.

Представителями «теории дискретности» являются Толстой В.С., Рясенцев В.А., Белов В.А.

Толстой В.С. в своей работе «Исполнение обязательств» не признаёт связь между правом первоначальным и приобретённым. Аргументируя свою позицию, Толстой В.С. указывает, что права и обязанности не могут передаваться от одного субъекта к другому, а также, что при передаче вещи к новому владельцу не всегда переходит право собственности на неё в таком же объёме, как у предыдущего собственника.

Сущность правопреемства Толстой В.С. видит в том, что «с вручением предмета исполнения кредитору соответствующие правомочия и обязанности у должника прекращаются, а у принявшего возникают одноименные или другие права и обязанности»¹⁴.

Ещё один из представителей теории дискретности, Рясенцев В.А., также, как и Толстой В.С. отрицает возможность передачи прав одного лица к другому.

В учебном пособии «Советское гражданское право» Рясенцев В.А. указывает, что «термин «переход права», употребляемый в законодательстве и в литературе, является условным. Передается во владение другого лица вещь, а не право. Права и обязанности – категории идеологические,

---

¹² Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2-х частях: по исправленному и дополненному 8-му изданию, 1902г., М.: Статут, 1997, С.114

¹³ Толстой В.С. Исполнение обязательств. М.: Юридическая литература, 1973, С.173

¹⁴ Там же С.173

движение, как и перемещение в пространстве, им не присущи, поэтому переходить от одного лица к другому не могут. «Переход права» в действительности означает, что при известных юридических фактах ... правовые нормы предусматривают прекращение права у одного лица и возникновение его у другого в том же или ином объеме»¹⁵.

Интересной представляется точка зрения Белова В.А. В своей работе «Сингулярное правопреемство» автор указывает на существование трёх теорий, определяющих содержание процесса преемства в правах.

Белов В.А. выделяет теорию перемены лиц-участников правоотношения, теорию передачи (перехода) прав и теорию замены (прекращения с последующим возникновением) прав.¹⁶

Теория передачи (перехода) прав соответствует теории транзитивности, а теория замены (прекращения с последующим возникновением) прав – теории дискретности.

Суть теории перемены лиц, по мнению Белова В.А., заключается в трактовке процесса правопреемства не столько в правах, сколько в местах, занимаемых субъектами правоотношений. По мнению Белова В.А. теория перемены лиц - это та же теория передачи (перехода) прав (т.е. теория транзитивности), «...с той лишь разницей, что объектом передачи в ней становятся не сами права и обязанности, а те качества, которые характеризуют их носителей и обладателей как субъектов определённых правоотношений или их места в этих правоотношениях»¹⁷.

Критикуя положения теории транзитивности, Белов В.А. выдвигает следующие доводы: права не могут передаваться так, как передаются вещи. «Право может только обязать передать вещь, но не может само перенести (переместить) таковую.»¹⁸; права и обязанности не могут существовать сами по себе, независимо от субъектов (лиц). «Не бывает прав, не принадлежащих

---

¹⁵ Рясенцев В.А. Советское гражданское право; Москва 1960, с.254

¹⁶ Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. 3-е изд., стер. М.: Центр юринфор, 2002, С.18

¹⁷ Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. 3-е изд., стер. М.: Центр юринфор., 2002, С.18

¹⁸ Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. 3-е изд., стер. М.: Центр юринфор., 2002, С.20

никому, равно как не бывает ничьих обязанностей»¹⁹; категория «передача» предполагает возможность перехода предмета передачи не только к управомоченному, но и любому иному лицу; субъективные права и юридические обязанности к числу объектов правоотношений не относятся уже потому нет возможности говорить о правовой форме отношений по передаче субъективных прав и долгов. Имущественные права – это не имущество и вообще не объекты иных гражданских прав. Это значит, что имущественные права не обладают таким важным качеством как их оборотоспособность, т.е. не могут передаваться и вообще переходить от одного обладателя к другому, подобно тому, как передаются и переходят материальные предметы (вещи)²⁰.

Обосновывая свою точку зрения на предмет дискуссии, Белов В.А. приводит следующий довод: «передача права предполагает наличие бесконечно малого по продолжительности момента времени, когда одно лицо право уже передало, а другое - ещё не приняло.»²¹.

Таким образом, сущность спора между представителями вышеуказанных теорий сводится к тому, что одни учёные считают, что в результате правопреемства правоотношение изменяется и происходит переход прав и обязанностей от одного субъекта правоотношений к другому, а другие считают, что «правопреемство это два последовательных процесса – прекращение одного правоотношения и возникновение другого»²².

Носов Д.В. предлагает следующую точку зрения на правовую сущность правопреемства: «замена субъекта в правоотношении с одновременным переходом прав и обязанностей от одного субъекта правоотношений к другому и соответствующим изменением самих правоотношений. В этом случае правоотношение не прекращается, а продолжает существовать в

---

¹⁹ Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. 3-е изд., стер. М.: Центр юринфор., 2002, С.20

²⁰ Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. 3-е изд., стер. М.: Центр юринфор., 2002, С.19

²¹ Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. 3-е изд., стер. М.: Центр юринфор., 2002, С.18

²² Носов Д.В. Феномен правопреемства в Российской правовой системе. Журнал российского права № 5 2001г., С.94

изменённом виде, т.е. с новым субъектом»²³. Подобное понимание исследуемого понятия указывает на то, что Носов Д.В. является сторонником «теории транзитивности». Точка зрения Носова Д.В. интересна ещё и тем, что он акцентирует внимание на положениях действующего законодательства, предусматривающего случаи, когда процесс замены субъекта в правоотношении невозможен. Например, абзац второй и третий ст.1112 ГК РФ предусматривают, что не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается настоящим Кодексом или другими законами. Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага. Подпункт третий пункта третьего ст.44 НК РФ предусматривает, что обязанность по уплате налога и (или) сбора прекращается со смертью физического лица - налогоплательщика или с объявлением его умершим в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации. Задолженность по налогам, указанным в пункте 3 статьи 14 и пунктах 1 и 2 статьи 15 НК РФ, умершего лица либо лица, объявленного умершим, погашается наследниками в пределах стоимости наследственного имущества в порядке, установленном гражданским законодательством Российской Федерации для оплаты наследниками долгов наследодателя. Ссылаясь на Федеральный закон от 13.12.1996г. № 150-ФЗ «Об оружии» Носов Д.В. указывает на невозможность в отдельных видах правоотношений, правопреемства лиц, не обладающих необходимым объёмом дееспособности.

---

²³ Носов Д.В. Феномен правопреемства в Российской правовой системе. Журнал российского права № 5 2001г., С.95

Носов Д.В. в своей монографии «Правопреемство в российском праве»²⁴ сформулировал следующие признаки правопреемства: 1) зависимость права (обязанности) правопреемника от права (обязанности) правопродшественника состоит в наличии у правопродшественника на момент наступления основания правопреемства (юридического факта или состава юридических фактов) субъективного права (юридической обязанности), большего или равного по объёму субъективному праву (юридической обязанности), возникшему у правопреемника; 2) зависимость права (обязанности) правопреемника от права (обязанности) правопродшественника проявляется в предопределённости пределов субъективного права (юридической обязанности) правопреемника пределами права (обязанности) правопродшественника; 3) прекращение права (обязанности) правопродшественника и возникновение права (обязанности) правопреемника на основании одного и того же юридического факта (состава юридических фактов) происходит в отсутствие разрыва во времени между прекращением и возникновением соответствующих прав (обязанностей) у правопреемника; 4) тождественность объекта правоотношения.

Анализ вышеуказанных признаков, по мнению автора настоящей работы, приводит к противоречивым выводам: применение терминов «прекращение права (обязанности) и возникновение права (обязанности)» заставляют сомневаться в том, что Носов Д.В. является сторонником теории транзитивности. В приведённых выше признаках правопреемства, особенно в п.3, прямо указывается на основные положения теории дискретности.

Соглашаясь с точкой зрения сторонников теории транзитивности, хотелось высказать свою точку зрения по вопросу правовой сущности правопреемства.

Как известно, структура правоотношения состоит из субъекта, объекта, и содержания, под которым понимают систему прав и обязанностей сторон.

---

²⁴ Носов Д.В. Правопреемство в российском праве: монография/Д.В. Носов; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. - Пермь, 2013, С.50

Изменение любого из указанных элементов, приводит к изменению правоотношения, а не к его прекращению. Отрицание данного вывода, может привести к отождествлению понятия «правоотношение» только с одним из его элементов, с субъектом или содержанием. Поэтому, замена одного из субъектов правоотношения влечёт изменение правоотношения, а не его прекращение.

«Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров» (заключена в г.Вена 23.08.1978г.), в соответствии с частью четвёртой ст.15 Конституции РФ, являющаяся составной частью правовой системы РФ, в ст.2 содержит определение понятия «правопреемство государств». Определение указанного понятия означает *смену* одного государства другим в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории.

Как видно, ни о каком прекращении существующего правоотношения и возникновении нового, речи не идёт.

Одним из элементов правопреемства у сторонников теории транзитивности, является переход прав и обязанностей от одного участника правоотношения, к другому. По мнению автора настоящей работы, данный вывод даёт основания для критики положений указанной теории, поэтому, является сомнительным, исходя из следующих соображений. В качестве примера правоотношений возьмём обязательственные правоотношения, участниками которых являются кредитор и должник. Каждый из них имеет определённый объём прав и обязанностей. По нашему мнению, при правопреемстве стороны правоотношения по-прежнему остаются кредитором и должником с ранее определённым объёмом прав и обязанностей. На месте кредитора или должника появляется другое лицо, т.е. происходит замена одного субъекта правоотношения на другого, обладающего необходимым для участия в возникшем правоотношении объёмом дееспособности. Перехода прав и обязанностей не происходит.

1.3. Определение понятия правопреемства

Термины «правопреемство», «правопреемник» содержатся в нормативных актах многих отраслей права: гражданского (ст.ст.58, 59, 60, 60.1, 60.2, 61, 78, 93, 129, 1110, 1113 ГК РФ), налогового (ст.ст.25.9, 39, 49, 50 НК РФ), гражданско-процессуального (ст.ст.44, 209, 215, 217, 220 ГПК РФ), арбитражно-процессуального (ст.ст.48, 143, 144, 150 АПК РФ), административного (п.10 ст.15.29 КоАП РФ), в нормах международного частного права (ст.1202 ГК РФ), международного публичного права («Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров» от 23.08.1978г.).

Поэтому, правопреемство – это межотраслевой институт.

Не один из нормативных правовых актов, в которых применяется термин «правопреемство» не содержит его легального определения. Поэтому, определение этого понятия можно найти только в научных работах различных авторов, составляющих правовую доктрину.

Как указывалось в предыдущем параграфе, в настоящее время существует две теории, объясняющих сущность правопреемства (теории дискретности и транзитивности). Поэтому и определения изучаемого понятия даются различными авторами в зависимости от того, какой точки зрения на сущность правопреемства они придерживаются.

Представитель теории дискретности профессор Толстой В.С. в работе «Исполнение обязательств» даёт следующее определение понятия «правопреемство»: «...термин «правопреемство» означает, что «при наличии установленных юридических фактов происходит прекращение прав и обязанностей у одних лиц и причинно-связанное возникновение их у других в том же или ином объеме»²⁵.

Другой представитель теории дискретности, Белов В.А. в своей работе «Сингулярное правопреемство в обязательстве» указывает: «Но если не

---

²⁵ Толстой В.С. Исполнение обязательств. М.: Юридическая литература, 1973, С.173

видеть в слове "правопреемство" ничего, кроме термина, если иметь в виду то понятие, которое в действительности за ним скрывается - прекращение одного субъективного права (юридической обязанности) в целях возникновения другого (другой), содержательно идентичного (идентичной), но в ином лице (в лице правопреемника), то ничего страшного, в общем-то, и нет²⁶.

Мейер Д.И., являющийся сторонником теории транзитивности, в своей работе «Русское гражданское право» даёт следующее определение понятию правопреемство: «...о перемене участника обязательства можно говорить только тогда, когда обязательство остается то же, но на место первого участника (хотя бы и отчасти только) становится другое лицо»²⁷.

Другой представитель теории транзитивности Черепяхин Б.Б. даёт следующее определение изучаемому понятию: Правопреемство есть переход субъективного права (в широком смысле — также правовой обязанности) от одного лица (праводателя) к другому (правопреемнику) в порядке производного правоприобретения (в соответствующих случаях — производного приобретения правовой обязанности)²⁸.

Наиболее полным мне представляется определение исследуемого понятия, данное Носовым Д.В.: «Правопреемство – это юридическое явление, представляющее собой не связанное с личностью субъекта правоотношения и не запрещённое законодательством изменение субъектного состава правоотношения, при котором в порядке производного приобретения субъективных прав и (или) юридических обязанностей осуществляется их переход от одного субъекта правоотношения (правопредшественника) к другому лицу (правопреемнику) в отношении одного объекта правоотношения»²⁹.

---

²⁶ Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. 3-е изд., стер. М., 2002, С.20

²⁷ Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2-х частях: по исправленному и дополненному 8-му изданию, 1902г., М.: Статут, 1997, С.114

²⁸ Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1962, С.5

²⁹ Носов Д.В. Феномен правопреемства в российской правовой системе. Журнал российского права № 5-2011, С.49

Межотраслевой статус понятия «правопреемство» должен найти закрепление в универсальности его определения, подходящего для всех отраслей права, где оно используется и для всех видов правоотношений.

Поскольку, автор настоящей работы относит себя к сторонникам теории транзитивности, то при анализе содержания исследуемого понятия, автор исходит из подходов сторонников именно этой теории.

Как видно из определения понятия правопреемство, данного Мейером Д.И., он определил его через термин «перемена участника правоотношения».

Черепяхин Б.Б. определяет исследуемое понятие через термин «переход субъективного права».

Носов Д.В. определяет исследуемое понятие через термин «изменение субъектного состава правоотношения», что фактически означает повторение позиции Мейера Д.И., приведённой выше.

Принимая во внимание точку зрения автора настоящей работы на правовую сущность правопреемства, приведённую в предыдущем параграфе, наиболее точным автор считает определение исследуемого понятия через «изменение субъектного состава правоотношения».

Соглашаясь с особенностями позиции Носова Д.В., указывающего на предусмотренные законом случаи, когда процесс замены субъектов правоотношений невозможен в силу закона (абзацы второй и третий ст.1112 ГК РФ, п.п.3, п.3 ст.44 НК РФ), а также на невозможность правопреемства в отдельных видах правоотношений лиц, не обладающих необходимым объёмом дееспособности (ФЗ от 13.12.1996г. № 150-ФЗ «Об оружии»), автор настоящей работы, с целью придания определению исследуемого понятия универсальности, считает необходимым включить в его определение такие признаки как «отсутствие запрещения в действующем законодательстве и обладание необходимым для участия в возникшем правоотношении объёмом дееспособности».

Таким образом, можно дать следующее определение исследуемого понятия: правопреемство – это межотраслевой институт права, определяющий замену одного субъекта правоотношения другим, обладающим необходимым для участия в возникшем правоотношении объёмом дееспособности при отсутствии запрещения в действующем законодательстве.

ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВОПРЕЕМСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

2.1. Сравнительная характеристика видов правопреемства в гражданском праве

Видами правопреемства являются универсальное (общее) и сингулярное (частичное).

Основанием деления правопреемства на сингулярное и универсальное является количество правоотношений, в которых на основании одного юридического факта происходит замена правопредшественника на правопреемников. В случае, если такая замена происходит в одном или нескольких правоотношениях – налицо сингулярное правопреемство. В случае, если правопреемство происходит во всех правоотношениях, в которых участвовал правопредшественник, можно говорить об универсальном правопреемстве. Необходимо отметить, что в этом случае часть правоотношений, в которых правопреемство невозможно в силу закона или иных причин, прекращается в связи с выбытием из правоотношения правопредшественника³⁰.

---

³⁰ Носов Д.В. Правопреемство в российском праве: монография/Д.В.Носов; Перм. гос. нац. исслед. ун-т.- Пермь, 2013, С.68

Признаками универсального правопреемства являются переход от одного лица (правопредшественника) к другому лицу (правопреемнику) в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент. То есть, правопреемник занимает место правопредшественника во всех правоотношениях, возникших к моменту перехода, кроме тех, которые тесно связаны с личностью правопредшественника и их переход не допустим.

Примерами универсального правопреемства в действующем законодательстве и правоприменительной практике являются наследственные правоотношения, а также, правоотношения возникающие при реорганизации юридического лица.

Одним из условий универсальности правопреемства является единство имущественного комплекса, являющегося предметом правопреемства. Другими необходимыми условиями универсальности правопреемства являются единовременность перехода и единое правовое основание.

Признаками сингулярного правопреемства являются частичный переход прав и обязанностей от одного лица (правопредшественника) к другому лицу (правопреемнику), т.е. переход отдельных правомочий и лишь в определённом правоотношении.

Сингулярное правопреемство может иметь место как в силу закона, так и в силу гражданско-правовой сделки между участниками гражданского оборота.

Примерами сингулярного правопреемства являются договор уступки права требования, соглашение о переводе долга, а также другие гражданско-правовые договоры, влекущие переход имущества, и имущественных прав и обязанностей от правопредшественника к правопреемнику (купля-продажа, мена и др.).

Анализируя характеристики универсального и сингулярного правопреемства можно прийти к следующим выводам: основанием разграничения видов правопреемства, как следует из названия, является

объём имущества, а также имущественных прав и обязанностей от правопродшественника к правопреемнику.

Общим свойством обеих видов правопреемства является то, что они являются правовым механизмом перехода имущества, а также имущественных прав и обязанностей от одного лица к другому. В них невозможен переход прав и обязанностей, тесно связанных с личностью правопродшественника.

Правовым основанием для сингулярного правопреемства является либо указание закона, либо гражданско-правовая сделка.

Правовым основанием универсального правопреемства, как в случае наследования, так и в случае реорганизации юридического лица, является сложный юридический состав.

2.2. Общее (универсальное) правопреемство

Понятие универсального правопреемства было разработано и использовалось ещё в римском праве. Но его содержание существенно отличалось от аналогичного понятия, используемого в современной российской правовой доктрине. В Древнем Риме это понятие использовалось в наследственном праве и означало правопреемство «в силу которого на наследника не только переходят в качестве единого комплекса все имущественные права и обязанности наследодателя, но и возлагается ответственность своим имуществом за долги наследодателя, создаётся своего рода продолжение в лице наследника, юридической личности наследодателя»³¹.

Основные признаки универсального правопреемства закреплены в п.1. ст.1110 ГК РФ. Указанная норма предусматривает: При наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в

---

³¹ Римское частное право/ под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.2012 С.237

неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил настоящего Кодекса не следует иное.

Анализ приведённой выше нормы позволяет выделить следующие основные признаки универсального правопреемства: 1) правовой механизм перехода имущества к другим лицам; 2) неизменность имущества как единого целого; 3) одномоментность перехода.

Некоторые учёные дополняют признаки универсального правопреемства и таким признаком как «единое правовое основание»³².

Другие учёные универсальность наследственного правоотношения ставят под сомнение именно по признаку единства правового основания наследования. Например, Фадеева Т.А. считает, что «универсальность предполагает принятие наследства в целом, а если можно отказаться от части наследства, то здесь уже нет универсальности, так как это частичное правопреемство. Более того, если оснований наследования несколько (по закону и по завещанию) и по одному из них наследник может принять наследство, а по другому – отказаться, то тем самым здесь принцип универсальности также нарушается.»³³.

Задолго до Фадеевой Т.А., другой учёный, Чепига Т.Д., отрицала вышеуказанный подход, указывая что «наследование не утрачивает характера универсального правопреемства, хотя бы к наследованию было призвано несколько наследников по закону или наследодатель изменил бы завещанием порядок наследования по закону, призвав к наследованию своего имущества в части или в целом иных лиц и завещав им отдельные права или отдельные совокупности прав и обязанностей, принадлежащих ему, вследствие чего наследники по завещанию получают отдельные доли наследства или части его».³⁴

---

³² Дрониов В.К. Наследование по завещанию в советском праве. Киев. Изд. Киевского университета 1957, С.44

³³ Фадеева Т.А. Наследственное право; Третья часть Гражданского кодекса РФ// Нотариальный вестник. 2002 № 6 С.43

³⁴ Чепига Т.Д. Наследование по завещанию в советском гражданском праве. М.: Юрлитиздат, 1965. С.122, 123

Покровский И.А. считал, что универсальность правопреемства основана на понимании наследственной массы не как суммы разрозненных объектов (имущества), а как некоторого единства, в котором наличность и доли объединяются в одно единое понятие, при этом данное единство наследственной массы переходит не к случайным субъектам, а к заранее определённым лицам - наследникам.³⁵

Хвостов В.М. обращает внимание на то, что «не имея полной определённости в составе наследственной массы при универсальном правопреемстве, правопреемник приобретает всё имущество в совокупности в следствие чего, к нему переходят все права и обязанности о которых он не знал в момент принятия наследства.³⁶

Приведённые мнения учёных-правоведов позволяют уточнить перечень признаков универсального правопреемства и сформулировать их в следующем виде: 1) Правовой механизм перехода имущества к другому лицу (лицам); 2) Неизменность имущества, составляющего единство наследственной массы, в которую входят не только известные наследнику (наследникам) права и обязанности наследодателя, но и те, о которых ему не было известно в момент принятия наследства; 3) Единовременность перехода имущества; 4) Единое правовое основание.

Бросается в глаза несоответствие объектов правопреемства о которых говорится в п.1 ст.1110 ГК РФ (наследственное имущество) и в правовой доктрине о правовой сущности правопреемства (права и обязанности).

Решение этой проблемы на теоретическом уровне автору представляется следующим образом: бесспорно, что в порядке универсального правопреемства к правопреемнику переходит имущество правопреемника, но обладание имуществом всегда неразрывно связано с комплексом прав и обязанностей, вытекающих из факта владения им. Кроме того, ст.1112 ГК РФ прямо предусматривает, что в состав

---

³⁵ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: Статут, 2001. С.297

³⁶ Хвостов В.М. Система римского права: учебник. М.: изд.Спарк, 1996. С.141

наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается настоящим Кодексом или другими законами. Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

Принимая во внимание уточнённый перечень признаков исследуемого понятия, и его дуалистичный характер, можно сформулировать следующее определение этого понятия: универсальное правопреемство – это вид правопреемства, при котором к правопреемнику (правопреемникам) в силу единого правового основания одномоментно и в полном объёме переходит имущество (известное и неизвестное) правопреемственника, а также его права и обязанности, кроме прав и обязанностей, носящих личный характер.

Как установлено выше, истинное содержание понятия «наследство» возможно установить только в результате системного толкования положений ст.1110 и ст.1112 ГК РФ, что по мнению автора является явным недостатком текста закона.

В целях устранения указанного недостатка мы предлагаем внести изменения в текст ст.1110 ГК РФ, указав, что «При наследовании имущество и имущественные права умершего (наследство, наследственное имущество) переходят к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил настоящего Кодекса не следует иное». По мнению автора, это позволит избежать ошибок при толковании закона.

В современной российской правовой доктрине понятие универсального правопреемства включает в себя наследственное правопреемство и правопреемство, возникающее в результате реорганизации юридического лица.

Наследственное правопреемство является одним из старейших институтов гражданского права и занимает одно из важных мест в регулировании гражданских правоотношений. Оно регулирует переход имущественных прав и права собственности на имущество умершего к другим лицам – наследникам.

Правовое регулирование наследственных отношений в современных экономических условиях является одним из факторов стабильности экономики государства.

Право наследования гарантировано пунктом четвёртым ст.35 Конституции РФ.

Учитывая положения ст.1110 и ст.1112 ГК РФ определение понятия наследственного правопреемства можно сформулировать как переход имущественных и некоторых личных неимущественных прав и обязанностей, а также имущества умершего гражданина (наследодателя) к другим лицам (наследникам) в порядке, установленном законом.

Анализ действующего законодательства (ст.45, ст.1113 ГК РФ) приводит к выводу, что основанием возникновения наследственных правоотношений является не только факт фактической смерти наследодателя, но и вступление в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим при наличии установленных законом юридических фактов (отсутствие в месте жительства гражданина сведений о месте его пребывания, наличие обстоятельств, грозящих смертью или дающих основание предполагать гибель от определённого несчастного случая, пропажа гражданина-военнослужащего без вести в связи с военными действиями).

Часть вторая ст.1152 ГК РФ предусматривает, что принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось.

При призвании наследника к наследованию одновременно по нескольким основаниям (по завещанию и по закону или в порядке наследственной трансмиссии и в результате открытия наследства и тому

подобное) наследник может принять наследство, причитающееся ему по одному из этих оснований, по нескольким из них или по всем основаниям.

Не допускается принятие наследства под условием или с оговорками.

Вышеуказанная норма закрепляет принцип, что при открытии наследства к наследникам переходят не отдельные права и обязанности или отдельное имущество наследодателя, а весь их комплекс. Этот переход происходит одномоментно и в силу единого правового основания (наследования по закону по завещанию или по всем основаниям). В этом и заключается универсальность наследственного правопреемства.

В научной литературе можно встретить мнение, что наследственное правоотношение может быть не только универсальным, но и сингулярным. В качестве примера сингулярного правопреемства в наследственных правоотношениях приводится завещательный отказ, существовавший со времён римского права.³⁷ Он представлял собой распоряжение о выдаче наследником определённых сумм или вещей указанным наследодателем лицам, о выполнении наследником определённых действий в пользу третьих лиц.

Институт завещательного отказа существует и в современном российском праве (ст.ст.1137, 1138 ГК РФ). Его содержание не отличается от аналогичного института Римского права.

Автору настоящей работы представляется сомнительным вывод о том, что завещательный отказ является примером сингулярного правопреемства, т.к. буквальное толкование ст.ст.1110, 1112 ГК РФ приводит к выводу, что в состав наследства включаются вещи и иное имущество, принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства в т.ч. имущественные права и обязанности. То есть к моменту открытия наследства наследодатель уже был участником возникших правоотношений.

---

³⁷ Римское частное право: Учебник/под ред. проф. И.Б.Новицкого и проф. И.С.Перетерского. – М.:Юриспруденция, 2000. С.130

Завещательный отказ предполагает возникновение новых обязательственных правоотношений между наследником и отказополучателем, которые к моменту открытия наследства не существовали. Следовательно, они не могут включаться в наследственную массу.

Возможно предположить, что правоотношения, которые станут предметом завещательного отказа, существовали к моменту открытия наследства между наследодателем и третьим лицом. По мнению автора, в данном случае имущественные обязанности наследодателя должны включаться в наследственную массу и перейти к указанным наследникам.

Реорганизация юридического лица современной правовой доктриной рассматривается как один из способов прекращения действующих юридических лиц и (или) образования новых.

Действительно, реорганизация юридического лица приводит к тому, что как минимум одно юридическое лицо перестаёт существовать, выходя из гражданского оборота, или как минимум одно юридическое лицо появляется, вступая в гражданский оборот. Реорганизация может, также, привести к существенным изменениям правового положения юридического лица в результате изменения его организационно-правовой формы.

При прекращении юридического лица в результате реорганизации его место в существующих правоотношениях занимает правопреемник. Поэтому, при большинстве форм реорганизации юридического лица правопреемство приводит к изменению субъектного состава участников правоотношений.

Ст.57 ГК РФ предусматривает формы реорганизации юридических лиц в виде слияния, присоединения, разделения, выделения, преобразования. Возможна реорганизация юридического лица или нескольких юридических лиц с сочетанием различных форм, указанных выше.

Реорганизация юридического лица возможна по решению учредителей (участников) реорганизуемых юридических лиц или органа управления юридического лица, уполномоченного на это учредительными документами.

Кроме того, реорганизация юридического лица возможна и по решению антимонопольного органа и суда, в случаях и порядке, предусмотренных федеральным законом от 26.07.2006г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и другими законами.

Поскольку реорганизация юридического лица при большинстве её форм связана с правопреемством в отношении имущества, имущественных прав и обязанностей реорганизуемого юридического лица, то одними из важных вопросов, возникающих при реорганизации, являются вопросы объёма прав и обязанностей, переходящих к правопреемнику (правопреемникам) и способу оформления этого перехода.

При таких формах реорганизации как слияние и присоединение все права и обязанности реорганизуемого юридического лица переходят только к одному правопреемнику. При разделении, права и обязанности реорганизуемого лица полностью переходят к вновь образованным правопреемникам. При выделении, права и обязанности реорганизуемого лица переходят к новому лицу лишь в определённых пределах, скорее всего пропорциональных объёму передаваемого имущества.

При преобразовании юридического лица перехода прав и обязанностей не происходит. У такого лица могут измениться права и обязанности только в отношении участников этого лица.

Как следует из содержания ст.58 ГК РФ, оформление перехода прав и обязанностей реорганизуемого юридического лица осуществляется одним видом документа, одинаковым для всех форм реорганизации – передаточным актом.

Подробные требования к содержанию передаточного акта перечисляются в ст.59 ГК РФ.

Правовое значение вышеуказанного документа трудно переоценить. Абзац второй п.2 ст.59 ГК РФ предусматривает, что непредставление вместе с учредительными документами передаточного акта, или отсутствие в нём положений о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного

юридического лица, влекут отказ в государственной регистрации юридических лиц, создаваемых в результате реорганизации.

Ещё одним из важных вопросов, возникающих в процессе реорганизации юридического лица является вопрос о моменте перехода прав и обязанностей от реорганизуемого юридического лица к правопреемнику (правопреемникам).

Часть четвёртая ст.57 ГК РФ предусматривает, что в форме слияния, разделения, выделения и преобразования юридическое лицо считается реорганизованным с момента государственной регистрации юридических лиц, создаваемых в результате реорганизации.

При реорганизации юридического лица в форме присоединения к нему другого юридического лица первое из них считается реорганизованным с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица.

Любая форма реорганизации юридического, кроме преобразования, является производной формой приобретения юридическим лицом-правопреемником прав и обязанностей реорганизуемого юридического лица, т.к. права и обязанности возникают не в результате возникновения нового правоотношения, а в результате изменения субъектного состава уже существующего правоотношения.

Одной из важных черт реорганизации юридического лица отличающей её от ликвидации юридического лица, является то обстоятельство, что имущество реорганизуемого лица в результате реорганизации не изымается из гражданского оборота и не распределяется между участниками юридического лица, а остаётся в нём.

По мнению Буничевой М.Г. основанием правопреемства при реорганизации юридических лиц является сложный юридический состав, в который входит: решение о реорганизации (которым, кроме прочего, должны быть утверждены договор о слиянии (присоединении), передаточный акт, устав создаваемых в результате реорганизации юридических лиц), принятое

каждым участвующим в реорганизации юридическим лицом; административный акт (государственная регистрация вновь возникших в результате реорганизации юридических лиц (внесение в ЕГРЮЛ записи о прекращении деятельности присоединённого юридического лица)³⁸.

Указанный выше юридический состав, следует дополнить действиям, выполнение которых необходимо для соблюдения прав кредиторов реорганизуемого юридического лица, предусмотренными ст.60 ГК РФ (направления письменного уведомления в уполномоченный государственный орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, о начале процедуры реорганизации с указанием формы реорганизации; опубликование в специальных средствах массовой информации уведомления о реорганизации; в случаях, предусмотренных законом, письменное уведомление кредиторов).

Буничева М.Г. высказывает мнение, что при реорганизации юридического лица, в зависимости от её вида, имеют место как универсальное, так и сингулярное правопреемство. При реорганизации в форме слияния, присоединения, разделения происходит универсальное правопреемство, т.к. реорганизуемое юридическое лицо (юридические лица) в результате реорганизации прекращается (прекращаются) и все его (их) права и обязанности переходят к правопреемникам, возникшим в результате реорганизации на основании единого основания (решения участников) и в один и тот же момент (в момент государственной регистрации прекращения реорганизуемого юридического лица и регистрации вновь возникших юридических лиц). При реорганизации в форме выделения имеет место сингулярное правопреемство, т.к. к выделенному юридическому лицу (юридическим лицам) переходят не все, а лишь часть прав и обязанностей

---

³⁸ Буничева М.Г. Понятие правопреемства при реорганизации юридических лиц. Вестник Пермского университета 2012. Выпуск 1 (15) С.86

юридического лица. Кроме того, реорганизованное юридическое лицо не является новым лицом и прекращение его деятельности не происходит.³⁹

В научной литературе, посвящённой вопросам в правопреемства, можно встретить и иную точку зрения по этому вопросу.

Например, Степанов Д.И. считает, что в процессе реорганизации в форме выделения имеет место универсальное, а не сингулярное правопреемство. Свою точку зрения Степанов Д.И. мотивирует тем, что «если же рассматривать связи между юридическим лицом, существовавшим до реорганизации, и всеми юридическими лицами, появившимися в результате такой реорганизации, как примеры сингулярного преемства, то в результате реорганизации в форме выделения должны появиться бессубъектные права и обязанности».⁴⁰

Точка зрения Буничевой М.Г. представляется более мотивированной.

Из рассуждений Степанова Д.И. не понятен ни механизм, ни причины появления «бессубъектных прав и обязанностей» в результате реорганизации в форме выделения из юридического лица.

Таким образом, правопреемству при реорганизации юридического лица можно дать определение, предложенное Буничевой М.Г.⁴¹: правопреемство при реорганизации юридического лица – это основанный на сложном юридическом составе переход всех или части прав и обязанностей в порядке производного приобретения от одного юридического лица к другому, сопровождаемый прекращением и (или) созданием одного или нескольких юридических лиц и осуществляемый путём изменения субъектного состава правоотношений.

2.3. Частное (сингулярное) правопреемство

---

³⁹ Буничева М.Г. Понятие правопреемства при реорганизации юридических лиц. Вестник Пермского университета 2012. Выпуск 1 (15) С.87

⁴⁰ Степанов Д.И. Правопреемство при реорганизации в форме выделения. «Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации» № 8/2002 С.96

⁴¹ Буничева М.Г. Понятие правопреемства при реорганизации юридических лиц. Вестник Пермского университета 2012. Выпуск 1 (15) С.87

Определение понятия сингулярного правопреемства можно встретить в трудах многих учёных-цивилистов, изучавших правопреемство в различное время.

Мейер Д.И. давал следующее определение понятию сингулярное правопреемство: «Приобретение права представляется сингулярным, когда право переходит к лицу независимо от других юридических отношений прежнего его субъекта, так что между последним и приобретателем права нет такой непосредственной связи, какая представляется при приобретении права по преемству.»⁴²

Магазинер Я.М. определял изучаемое в настоящем параграфе понятие следующим образом: «Преемство бывает также сингулярным, когда преемство является частичным, т.е. переходят только отдельные права (например, права на купленную вещь)...».⁴³

Эннекцерус Л. определял сингулярное правопреемство как единичное, раздельное преемство в отдельных правах.⁴⁴

Наиболее современным и часто встречающимся в научной литературе является определение сингулярного правопреемства, данное Носовым Д.В.: «сингулярное (частное) правопреемство – это правопреемство в одном или нескольких (но не всех) правоотношениях, в которых участвует конкретный субъект».⁴⁵

При выделении характерных черт сингулярного правопреемства, нельзя не согласиться с мнением Носова Д.В., о том, что оно «...возможно во многих правоотношениях (конкретных и общерегулятивных) как на активной, так и на пассивной стороне. Например, передача вещи и одновременный переход права собственности (ст. 223 ГК РФ); уступка права требования кредитором третьему лицу (ст. 382 ГК РФ) или перевод долга должником на третье лицо

---

⁴² Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2-х ч. Ч. 1. (по исправленному дополненному 8-у изд. 1902 г.). М.: Статут, 1997. С.238.

⁴³ Магазинер Я.М. Избранные труды по общей теории права / Отв. ред. докт. юрид. наук, проф. А.К.Кравцов. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С.229.

⁴⁴ Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. М.: изд.Иностранная литература, 1950. С.89

⁴⁵ Носов Д.В. Правопреемство в российском праве: монография/Д.В.Носов; Перм. гос. нац. исслед. ун-т.- Пермь, 2013, С.64

(ст. 391 ГК РФ). Оно происходит также при переходе права собственности на вещь по договорам купли-продажи (ст. 454 ГК РФ), мены (ст. 567 ГК РФ) или дарения (ст. 572 ГК РФ). Сингулярное правопреемство так же, как и универсальное, ограничено. В порядке сингулярного правопреемства нельзя передавать права и обязанности, непосредственно связанные с личностью правоателя, в частности требования об алиментах и возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью (ст. 383 ГК РФ). При частном (сингулярном) правопреемстве к правопреемнику переходит, как правило, отдельное правомочие правопреемника или его право применительно к одному или нескольким правоотношениям. Например, при купле-продаже предприятия, при уступке кредитором права требования к третьему лицу, при передаче части функций органа государственной власти или органа местного самоуправления другому органу государственной власти или местного самоуправления.»⁴⁶

Анализируя приведённые выше определения понятия сингулярного правопреемства, можно выделить характерные черты этого вида правопреемства, выделенные их авторами: независимость от других правоотношений, участником которых является правопреемник; переход к правопреемнику лишь отдельных прав и (или) обязанностей; правопреемство в одном или нескольких правоотношениях.

Таким образом, можно дать следующее определение исследуемому понятию: сингулярное правопреемство – это переход прав и (или) обязанностей от правопреемника к правопреемнику только в одном или нескольких правоотношениях, при отсутствии непосредственной зависимости от других правоотношений, участником которых является правопреемник.

Примерами сингулярного правопреемства являются уступка права требования (цессия), перевод долга и гражданско-правовые договоры.

---

⁴⁶ Носов Д.В. Правопреемство в российском праве: монография/Д.В.Носов; Перм. гос. нац. исслед. ун-т.- Пермь, 2013, С.66

Ст.387 ГК РФ предусматривает, что права кредитора по обязательству переходят к другому лицу на основании закона или на основании сделки (договора цессии).

На основании закона (п.1 ст.387 ГК РФ) права кредитора переходят к другому лицу при наличии следующих оснований: универсального правопреемства (наследования или реорганизации юридического лица (кроме выделения); по решению суда о переводе прав кредитора на другое лицо, если возможность такого перехода предусмотрена законом; вследствие исполнения обязательства поручителем должника или не являющегося должником по этому обязательству залогодателем; при суброгации страховщику прав кредитора к должнику, ответственному за наступление страхового случая; в других случаях, предусмотренных законом.

Анализ действующего законодательства приводит к выводу, что уступка права требования возможна по любому обязательству, кроме случаев, предусмотренных законом.

Действующее законодательство предусматривает следующие случаи запрещения уступки права требования: 1) передачи залогодержателем своих прав и обязанностей по договору залога другому лицу допускается без одновременной уступки тому же лицу права требования к должнику по основному обязательству, обеспеченному залогом (п.2 ст.354 ГК); 2) преимущественного права покупки (п.4 ст.250 ГК РФ); 3) в случаях, предусмотренных ФЗ от 26.10.2002г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Действующее законодательство не содержит легального определения понятия «договор цессии».

Анализ положений ст.388 ГК РФ позволяет дать следующее определение понятию «договор цессии»: договор цессии – это соглашение, в соответствии с которым, в случаях, не противоречащих закону и соглашению сторон, одно лицо кредитор (цедент) уступает другому лицу (цессионарию) право

требования к должнику, в результате которого цессионарий становится для должника новым кредитором.

Из вышеуказанного определения видно, что одним из условий действительности договора цессии является соответствие его действующему законодательству.

Примерами случаев, когда действующее законодательство прямо предусматривает возможность заключения договора цессии предусмотрена ст.448 ГК РФ, ст.ст.30.2, 30.3 ФЗ от 21.12.2001г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», ст.12 ФЗ от 23.12.2003г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации», ст.31.1. ФЗ от 12.01.1996г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

Уступка права требования без согласия должника не допускается, если в обязательстве, право требования по которому уступается, личность кредитора имеет существенное значение для должника. При этом, при оценке значения личности кредитора для должника в уступаемом требовании необходимо исходить из существа обязательства. В случае наличия в договоре условия о существенном значении личности кредитора для должника, в независимости от того, вытекает это из существа обязательства или нет, данное условие следует воспринимать как запрет на уступку прав по договору без согласия должника. Об этом прямо говорится в п.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 ГК РФ о перемене лиц в обязательстве на основании сделки».

Правовые последствия нарушения кредитором условий о запрете уступки права требования зависит от вида уступаемого обязательства.

Согласно п.3 ст.388 ГК РФ соглашение между должником и кредитором об ограничении или запрете уступки требования по денежному обязательству не лишает силы такую уступку и не может служить основанием для расторжения договора, из которого возникло это требование, но кредитор

(цедент) не освобождается от ответственности перед должником за данное нарушение соглашения.

Абзац третий п.4 ст.388 ГК РФ предусматривает, что, если договором был предусмотрен запрет уступки права на получение не денежного исполнения, соглашение об уступке может быть признано недействительным по иску должника только в случае, когда доказано, что другая сторона соглашения знала или должна была знать об указанном запрете.

Действующее законодательство (ст.388.1. ГК РФ) предусматривает возможность уступки права требования, которое в момент заключения соглашения об уступке ещё не существует и которое только возникнет в будущем, в т.ч. требования по обязательству из договора, который будет заключен в будущем. Такое требование должно быть определено в соглашении об уступке права требования таким образом, чтобы имелась возможность его идентификации на момент его возникновения или на момент его перехода к цессионарию.

По общему правилу, такое требование может перейти к новому кредитору (цессионарию) не ранее момента его возникновения, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

Форма соглашения об уступке права требования напрямую зависит от формы сделки, из которой возникло уступаемое право.

Если сделка, из которой возникло уступаемое право, совершена в простой письменной или письменной нотариальной форме, то соглашение об уступке права требования из такой сделки должно иметь соответствующую форму. Соглашение об уступке требования по сделке, требующей государственной регистрации, должно быть зарегистрировано в порядке, установленном для регистрации этой сделки. Уступка требования по ордерной ценной бумаге совершается путём индосамента на ней (п.3. ст.146 ГК РФ).

По общему правилу, предусмотренному п.2 ст.389.1 ГК РФ право требования переходит к новому кредитору (цессионарию), в момент заключения договора уступки права требования.

При заключении исследуемого соглашения необходимо соблюсти следующие условия: уступаемое требование существует в момент уступки, если только это требование не является будущим требованием; цедент правомочен совершать уступку права требования; уступаемое требование ранее не было уступлено cedentом другому лицу; цедент не совершал и не будет совершать никаких действий, которые могут служить основанием для возражений должника против уступленного требования.

Содержание договора цессии определяется ГК РФ и самими сторонами. Анализ положений главы 24 ГК РФ, а также, ст.432 ГК РФ приводит к выводу о том, что единственным существенным условием исследуемого договора, предусмотренным ГК РФ, является условие о предмете договора.

По общему правилу, предусмотренному п.3 ст.389.1 ГК РФ цедент обязан передать новому кредитору (цессионарию) всё полученное от должника по уступаемому требованию.

Кредитор, уступающий право требования по договору, отвечает перед новым кредитором лишь за действительность передаваемого требования. Ответственность за его исполнение он будет нести только в том случае, если является поручителем за должника по уступаемому требованию.

В случае, если кредитор (цедент), злоупотребляя своими правами одно и то же требование передаёт нескольким лицам, то уступаемое право требования считается перешедшим к тому же лицу, с которым договор цессии был заключен раньше всех.

В случае, если переданное cedentом право требования оказалось недействительным, не существующим (кроме случаев уступки будущего требования), отсутствия у cedента полномочий на заключение договора цессии, уступленное требование было уступлено ранее другому cedенту, совершения cedентом действий, послуживших основанием возражений должника против уступаемого требования, новый кредитор (цессионарий) вправе заявить требование о возврате прежним кредитором (цедентом) всего исполненного по договору цессии, а также возмещения убытков.

Анализ § 2 главы 24 ГК РФ позволяет дать следующее определение понятия «перевод долга»: перевод долга – это правоотношение, возникающее в силу закона или соглашения сторон, в результате которого новый должник принимает на себя обязательство первоначального должника.

Участниками соглашения по переводу долга могут быть первоначальный должник и новый должник, а в случае, если участниками соглашения являются лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, то соглашение, также, может быть заключено между кредитором и новым должником.

Форма соглашения о переводе долга зависит от формы сделки, из которой возник уступаемый долг (основная сделка). Если основная сделка совершена в простой письменной и письменной нотариальной форме, то и соглашение о переводе долга должно иметь простую письменную или письменную нотариальную форму.

Новый должник, принимая на себя обязательства первоначального должника, приобретает и принадлежащие ему права, в том числе правом возражать против требований кредитора, кроме права на прекращение обязательства по возврату долга путём зачёта встречных требований.

Кредитор сохраняет в отношении нового должника все права и обязанности, которые он имел в отношении первоначального должника, кроме случаев, предусмотренных законом или соглашением сторон, если иное не вытекает из существа обязательства.

Возникает вопрос о сохранении мер по обеспечению исполнения долга при переводе долга на другое лицо.

В данном случае, действующее законодательство (п.п.2,3 ст.392¹ ГК РФ) предусматривает следующие условия: если обеспечение исполнения обязательства первоначального должника было обеспечено третьим лицом, то в случае, если при переводе долга первоначальный должник освобождён от обязательства, то и меры по обеспечению исполнения этого обязательства

прекращаются. Если третье лицо, предоставившее обеспечение, не согласится отвечать за нового должника.

Если обеспечение исполнения обязательства было предоставлено первоначальным должником, то в случае освобождения первоначального должника от обязательства, меры по обеспечению его исполнения сохраняются только в том случае, если только имущество, являющееся предметом исполнения не передано новому должнику.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование вопросов правопреемства в рамках настоящей работы, в большей степени носит теоретический, а не практический характер.

Значимость работы состоит в попытках самостоятельного определения понятия «правопреемство» и его видов (сингулярного и универсального), попытке мотивировки самостоятельной позиции по спорным вопросам правой природы изучаемого понятия.

Изучение истории развития института правопреемства в Российском законодательстве приводит к следующим выводам: в дореволюционный период развития российского законодательства гражданские правоотношения регулировались «Сводом законов Российской Империи» 1832г. Он регулировал в т.ч. и вопросы правопреемства и предусматривал следующее: при приобретении объектов недвижимого имущества было необходимо проведение процедуры укрепления права собственности. Она называлась «вводом во владение» и предусматривала обязанность судебного пристава в присутствии свидетелей и нового владельца зачитать акт укрепления, составить вводный лист, который регистрировался в нотариальном реестре. Отмеченный в реестре день считался днём передачи имущества новому владельцу.

При приобретении движимого имущества необходимости в составлении каких-либо документов не предусматривалось. Сделки могли носить устную форму.

Послереволюционный период развития гражданского законодательства потребовал закрепления новых экономических отношений, основанных на государственной собственности на средства производства. Это привело к формированию новых подходов к правовому регулированию гражданско-правовых отношений, в т.ч. и в вопросах правопреемства.

Принятие ГК РСФСР 1922г. привело к тому, что универсальное правопреемство практически перестало существовать в связи с ограничением наследования только частью имущества наследодателя и отсутствием возможности реорганизации юридических лиц. Сингулярное правопреемство было серьёзно ограничено изъятием из гражданского оборота земли, недр, леса и другого экономически важного имущества.

В результате принятия ГК РСФСР 1964г. универсальное правопреемство приобрело законодательное закрепление, практически, в современном виде в связи с возможностью наследования всего имущества гражданина и возможностью реорганизации юридических лиц в форме слияния, присоединения и разделения.

Сингулярное правопреемство по-прежнему осталось сильно ограниченным в результате изъятия из гражданского оборота земли, её недр, водоёмов, лесов, заводов, фабрик, а также основного жилищного фонда и другого экономически важного имущества. Но его объём всё же увеличился в сравнении с ГК РСФСР 1922г. в результате появления возможности уступки требования и перевода долга.

Современный этап развития гражданского законодательства о правопреемстве характеризуется отраслевым изучением правоведами правопреемства.

Видами правопреемства являются универсальное (общее) и сингулярное (частичное).

Изучение правовой сущности правопреемства, отражаемой в теоретических взглядах учёных-цивилистов, позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время не выработан единый подход к решению данного вопроса. Существует две теории, объясняющих правовую сущность правопреемства: теория транзитивности (переходности) и теория дискретности (непереходности). Представителями теории транзитивности правопреемство понимается как переход прав и обязанностей от одного лица к другому или как замена одного участника правоотношения — другим. Представители теории дискретности понимают правовую сущность правопреемства как прекращение одного правоотношения и возникновение другого, т.е., фактически, отрицают правопреемство.

Легального определения понятия «правопреемство» действующее законодательство не содержит. Учёные — цивилисты в своих работах формулируют определение изучаемого понятия в зависимости от своих взглядов на его правовую сущность.

В ходе работы нами предпринята попытка дать собственное определение понятия «правопреемство».

Изучение вопроса о видах правопреемства привело к следующим выводам: видами правопреемства являются универсальное (общее) и сингулярное (частичное).

Основанием деления правопреемства на сингулярное и универсальное является количество правоотношений, в которых на основании одного юридического факта происходит замена правопредшественника на правопреемников. В случае, если такая замена происходит в одном или нескольких правоотношениях, то это сингулярное правопреемство. В случае, если правопреемство происходит во всех правоотношениях, в которых участвовал правопредшественник, то это универсальное правопреемство.

На основе анализа свойств изученных видов правопреемства, нами предпринята попытка самостоятельно сформулировать определения понятий сингулярного и универсального правопреемства.

Признаками универсального правопреемства являются переход от одного лица (правопредшественника) к другому лицу (правопреемнику) в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент. То есть, правопреемник занимает место правопредшественника во всех правоотношениях, возникших к моменту перехода, кроме тех, которые тесно связаны с личностью правопредшественника и их переход не допустим.

Примерами универсального правопреемства в действующем законодательстве и правоприменительной практике являются наследственные правоотношения а также правоотношения при реорганизации юридического лица.

Условиями универсальности правопреемства является единство имущественного комплекса, являющегося предметом правопреемства, единовременность перехода и единое правовое основание.

Признаками сингулярного правопреемства являются частичный переход прав и обязанностей от одного лица (правопредшественника) к другому лицу (правопреемнику), т.е. переход отдельных правомочий и лишь в определённом правоотношении.

Сингулярное правопреемство может иметь место как в силу закона, так и в силу гражданско-правовой сделки между участниками гражданского оборота.

Примерами сингулярного правопреемства являются договор уступки права требования, соглашение о переводе долга, а также гражданско-правовые договоры, влекущие переход имущества, и имущественных прав и обязанностей от правопредшественника к правопреемнику (купля-продажа, мена и др.).

В ходе исследования, автор настоящей работы пришёл к выводу о наличии недостатка в тексте ст.1110 ГК РФ, состоящего в том, что

содержание понятия «наследство» возможно установить только в результате системного толкования положений ст.1110 и ст.1112 ГК РФ. Поэтому, нами предлагается внести изменения в текст ст.1110 ГК РФ, указав, что «При наследовании имущество и имущественные права умершего (наследство, наследственное имущество) переходят к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил настоящего Кодекса не следует иное». Предлагаемый вариант правовой нормы, по нашему мнению, позволит лучше уяснить её содержание и позволит избежать ошибок при толковании закона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).-URL:<http://www.consultant.ru> (дата последнего обращения: 05.05.2019г.);

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в редакции от 03.08.2018г.).-URL:<http://www.consultant.ru> (дата последнего обращения: 05.05.2019г.);

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в редакции от 03.08.2018г.).-URL:<http://www.consultant.ru> (дата последнего обращения: 05.05.2019г.);

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.05.2019).- URL:<http://www.consultant.ru> (дата последнего обращения: 05.05.2019г.);

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в редакции от 27.12.2018).- URL:<http://www.consultant.ru> (дата последнего обращения: 05.05.2019г.);

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2018 № 95-ФЗ (в редакции от 25.12.2018).- URL:<http://www.consultant.ru> (дата последнего обращения: 05.05.2019г.);

7. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров (заключена в г.Вене 23.08.1978).- URL:<http://www.consultant.ru> (дата последнего обращения: 05.05.2019г.);

8. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (в редакции от 20.03.1933) «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР (вместе с Гражданским кодексом РСФСР)».-URL:<http://www.consultant.ru> (дата последнего обращения: 05.05.2019г.);

9. Гражданский кодекс РСФСР 1964г. (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (в редакции от 26.11.2001).-URL:<http://www.consultant.ru> (дата последнего обращения: 05.05.2019г.);

Научная и учебная литература

10. Анастасьев Ю. Краткий обзор русского гражданского права. Спб.: Типография А. Вайсберга и П. Гершунина, 1909. С.215.

11. Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики. 3-е изд., стер. М.: Центр ЮрИнфоР: ЮрИнфор-Пресс, 2002, С.298.

12. Буничева М.Г. Понятие правопреемства при реорганизации юридических лиц. Вестник Пермского университета 2012. Выпуск 1 (15) С.84-89.
13. Ватников Д.Ю. Развитие теорий о правопреемстве в отечественной цивилистике; Вестник Пермского университета; выпуск 4 (22), С.7-17;
14. Дронилов В.К. Наследование по завещанию в советском праве. Киев: Изд. Киевского университета. 1957, С.136.
15. Магазинер Я.М. Избранные труды по общей теории права / Отв. ред. докт. юрид. наук, проф. А.К.Кравцов. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2006, С.350.
16. Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2-х частях: по исправленному и дополненному 8-му изданию, 1902г., М.: Статут, 1997, С.289;
17. Носов Д.В. Феномен правопреемства в Российской правовой системе. Журнал российского права № 5 2011г., С.91-97.
18. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 3-е изд., стер. М.: Статут, 2001, С.353.
19. Рясенцев В.А. Советское гражданское право: учеб.пособие. ч.1, М.: Изд. ВЮЗИ, 1960, С.525.
20. Степанов Д.И. Правопреемство при реорганизации в форме выделения. «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» № 8/2002. С.94-107.
21. Толстой В.С. Исполнение обязательств. М.: Юридическая литература, 1973, С.208.
22. Фадеева Т.А. Наследственное право (третья часть Гражданского кодекса РФ)// Нотариальный вестник. 2002 № 6 С.43-48.
23. Хвостов В.М. Система римского права: учебник. М.: изд.Спарк, 1996. С.762.

24. Чепига Т.Д. Наследование по завещанию в советском гражданском праве. М.: Юрлитиздат, 1965, С.438.

25. Черепахин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М., Госюриздат, 1962, С.162.

26. Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. М.:изд.Иностранная литература, 1950, С.483.